

Е.Н. Ковтун (Москва, Россия)

Социология фантастики: наблюдения в рамках фантастоведческих курсов в МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В предыдущих частях статьи, опубликованных в журнале *Stephanos* № 1 и 4 за 2019 г., на основе анализа данных, собранных нами в процессе чтения в 2013–2019 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова межфакультетских курсов фантастоведческой проблематики, мы обсудили понимание студентами термина «фантастика», их читательские предпочтения в сфере научной фантастики и фэнтези, а также обобщили представления слушателей МФК об «идеальном» фантастическом тексте. В данной части публикации мы прокомментируем высказывания слушателей о наиболее интересных для них фантастических посылках (идеях) и о том, кто, почему и зачем создает и читает фантастическую литературу. А также попытаемся выяснить, по каким критериям студенты выбирают для чтения фантастические произведения и при каких обстоятельствах началось их увлечение фантастикой.

Ключевые слова: литературная фантастика, фантастоведение, межфакультетские курсы МГУ имени М.В. Ломоносова

E.N. Kovtun (Moscow, Russia)

The Sociology of Science Fiction and Fantasy: Monitoring Within Science Fiction and Fantasy Studies Classes at Lomonosov Moscow State University

Abstract: In the previous parts of the article published in *Stephanos* No 1 and No 4, 2019 we discussed understanding of the term “science fiction and fantasy” by the students as well as their preferences in this field and also abstracted their perception of “ideal” science fiction and fantasy text. In this part of our publication we’ll comment the students’ speech about the most interesting for them fantastic ideas and about who, why and for what create and read science fiction and fantasy books. We’ll also try to learn by which criteria the students select texts in science fiction and fantasy and under what circumstances their hobby to read science fiction and fantasy books begin.

Key words: literary science fiction and fantasy, science fiction and fantasy studies, inter-faculty classes of Lomonosov Moscow State University

ЧАСТЬ 3

ЛУЧШАЯ ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОСЫЛКА

Как видно из предыдущих частей данной публикации (Stephanos № 1 и 4 за 2019 г.), суждения об идеальном фантастическом тексте, комментарии к любимым фантастическим книгам и даже само понимание термина «фантастика» у слушателей МФК в значительной степени связаны с размышлениями о природе, основных характеристиках и конкретных примерах удачных фантастических допущений (идей, гипотез, посылок). Действительно, в любом фантастическом произведении, будь то книга, фильм или компьютерная игра, многое – порой почти все! – зависит от того, на базе каких принципов (открытий, изобретений, вымышленных природных и магических законов) строится индивидуально-авторская фантастическая вселенная. Для научной же фантастики, особенно «твердой» («научно-технической») ее разновидности, исходная «научообразная» фантастическая гипотеза и вовсе становится определяющим фактором – как в плане авторского замысла, так и с точки зрения читательского интереса.

Учитывая это, в процессе чтения фантастоведческих МФК мы дважды, в 2017 и 2019 г., просили студентов письменно ответить на вопрос, какую именно посылку (тип фантастического допущения, тематическую разновидность или конкретный пример сюжетообразующей гипотезы) они считают наиболее удачной, оригинальной или просто любимой. Полученные характеристики, обобщения и списки подобных посылок мы приводим ниже, группируя их по общности содержания и связанной с данными посылками проблематике.

Из *типов проблематики* слушателей привлекают прежде всего философская и нравственная. Вот как формулирует соответствующий комплекс проблем в виде иерархического списка один из студентов: «1) философская проблематика; посылка, которая заставляет переосмыслить фундаментальные и важнейшие аспекты нашей жизни; 2) добро и зло; 3) взросление главного героя; 4) моральная эволюция героев, когда они учатся доверию и прощению; 5) немощность и ничтожность человека на фоне каких-либо вселенских событий, что вызывает в нем желание узнать, кто он и зачем он здесь; 6) сверхъестественное сопротивление реальности главному герою, с которым он может бороться (“За миллиард лет до конца света” А. и Б. Стругацких); 7) посылка, позволяющая включить воображение (“Солярис” С. Лема)». Последний пункт из этого списка неоднократно повторяется в разных вариантах. Например: «появление в жизни человека чего-то непонятного и непознаваемого (“Солярис”, “Глас Господа” С. Лема)», «существование чего-то, что человечество неспособно осмыслить, понять (“Пикник на обочине” А. и Б. Стругацких, “Солярис” С. Лема)».

Другие ответы раскрывают причины читательского интереса к проблеме противостояния добра и зла. Слушатели акцентируют полярность – и вследствие этого нравственную определенность – данных понятий в вымышленных мирах в противовес обыденной реальности (своеобразное наследие, которое современная фэнтези получила от своей предшественницы, волшебной сказки), равно как и попытку некоторых авторов отойти от резких контрастов. «Нравится борьба Светлого и Темного Лорда в цикле Д.Р. Толкиена “Властелин колец”. Как только один из них приходит к власти, мир нарушается; спокойствие возможно, только если есть баланс между светом и тьмой. Настоящий мир – серый, в нем нет чистого добра и зла, всё смешивается, и только в таком случае можно по-настоящему жить». «Привлекают проблемы нравственного выбора в условиях близкого к реальному общества, когда

нет четкого деления на добро и зло (сага А. Сапковского о Ведьмаке)». «Нравится фэнтезийный мир, где главный герой, на первый взгляд, самый обычный, в дальнейшем должен сделать выбор между светом и тьмой и совершить подвиг». «Люблю “Властелина колец”, где маленький, добродушный, бескорыстный, не проявляющий героизма в обычной жизни хоббит способен победить самое великое зло».

Значительная часть слушателей обобщила свои предпочтения до определенного *типа фантастической посылки*, присущего научной фантастике или фэнтези. Вот суждения сторонников НФ. «Нравится рациональная посылка: тогда в литературе мы можем увидеть сходства с нашей жизнью, но при этом возможны космические путешествия». «Научная обоснованность дает возможность совместить наш мир с фантастическим миром, стать его частью, а иногда и почерпнуть идею для создания чего-либо, ведь множество современных научных достижений первый раз появилось именно в фантастических произведениях». «Предпочитаю описание процессов, предметов, явлений с научной точки зрения». «Нравится посылка, благодаря которой иррациональному явлению даётся рациональное объяснение; столкновение реального мира с волшебным, в котором всё подчиняется законам логики, а герои ведут себя как обычные люди». «Привлекают выдуманные открытия в науке».

А вот перечень любимых посылок поклонников сверхъестественного: «магия, неизвестные или не существующие в реальности принципиально иные разумные существа», «волшебные палочки и прочие атрибуты», «мир, в котором у людей или других существ есть магические способности», «каким бы был мир людей, если бы в нем была магия – устройство такого общества и особенно школ», «наличие в нашем обществе другого пласта людей, например волшебников, которые тайно живут среди нас», «чтобы были мифологические элементы (“Сильмариллион” Д. Толкиена, “Дочь короля эльфов” Лорда Дансени)».

Именно подобные посылки чаще всего связаны в сознании слушателей с раскрытием нравственной проблематики. «Мне нравится фэнтезийная посылка, магия, которая, тем не менее, не становится обыденностью для этого мира: первостепенна важность и ценность дружбы (Д. Толкиен, К. Льюис)». «Люблю волшебное обоснование (посылки. – Е.К.) плюс духовные и нравственные поиски героя, его попытки определить себя и свое место в мире». «От автора жду выбора правильной, иногда довольно банальной проблематики (например, добро и зло), которая будет отражена в оригинальной истории. Мне кажется, что наличие мира магии (школы волшебства или другого учебного заведения) может наиболее полно представить полярные стороны».

Нередко слушатели акцентируют *хронологический* аспект, своего рода «временную глубину» фантастической посылки. «Люблю, когда описан волшебный мир, параллельный привычной реальности. Эта посылка может быть передана несокрушимыми фактами истории, которые логически описывают события. При этом слова “так исторически сложилось” обретают вес (как в романах Д. Мартина)». «Нравится интерпретация исторических событий с точки зрения фантастики». «Предпочитаю хорошо проработанный мир, отличный от нашего – или будущее, где персонажам хочется сопереживать и легко представить себя на их месте». «Хорошо, когда есть конфликт между прошлым и будущим (мокрецы в “Гадких лебедях” А. и Б. Стругацких, у них же – людены и их моральный конфликт с человечеством, прогрессоры и те, кого они пытаются спасти от войн, боли и ужаса)¹».

¹ Имеются в виду персонажи романов А. и Б. Стругацких из т.н. цикла о «мире Полудня».

Или и вовсе конкретно: «[люблю] миры, события в которых происходят в исторический период, соответствующий началу XX века (“Парень из преисподней” А. и Б. Стругацких)».

Близки к приведенным высказываниям симпатии поклонников *альтернативно-исторических посылок*: «[нравится] идея исторического эксперимента (“экспериментальной истории”, как в “Трудно быть Богом” А. и Б. Стругацких), это интересно и с точки зрения альтернативного взгляда на реальную историю человечества, и в морально-этическом аспекте», «[нравится] альтернативное развитие истории (А. Круз и М. Круз “На пороге тьмы”, Ю. Никитин “Трое из леса”, Д. Глуховский “Метро 2033”)), «другое развитие событий, которые могли произойти в нашем мире в прошлом».

Как и при ответах на вопрос о любимом типе фантастики, некоторые слушатели зафиксировали свои симпатии одновременно к обоим вариантам посылок – рациональному и сверхъестественному. «Привлекают: 1) сверхъестественное – вампиры, магия; 2) космос, далекие миры, взаимодействие разных цивилизаций друг с другом», «1) магия, ее роль в обществе и влияние на него; 2) сверхсветовые путешествия». Есть и более подробное пояснение: «если я читаю с целью развития своего знания или мышления (НФ), то нужна максимально информативная посылка; если я читаю с целью получения эстетического удовольствия, то нужна посылка, оставляющая много загадок и вопросов, элементы неизвестности».

Подчас студентов увлекает непосредственное взаимодействие науки и магии: «[нравится] рациональная посылка – космические приключения, когда главный герой попадает в круговерть событий, но некоторые сюжетные линии включают сверхъестественные послылки, таким образом, для героев существует что-то необъяснимое, своеобразная магия, никак не разоблачающаяся в произведении». «[Нравится] корреляция волшебства и науки (интересно попытаться логически обосновать нелогичный мир)». «Магия – сила, способная менять реальность. Но люди могут это делать сами, воспринимая это как навык, который можно развить, а не как дар избранных (“Понедельник начинается в субботу” А. и Б. Стругацких)».

Еще более широко ту же тему часть слушателей трактует как *соприкосновение реальности и фантастики*. «Люблю, когда описано необыкновенное, происходящее совсем рядом (это дает простор воображению, помогает погрузиться в книгу)», когда «для героя в нашем мире открывается что-то неожиданное и фантастическое», «[нравится] появление мифических героев (богов, например) в нашем мире». «Близка идея магии в повседневной жизни», когда в книге изображен «обычный мир плюс фантастические элементы», «привычные персонажи выступают в несколько непривычных образах (“Мастер и Маргарита” М. Булгакова)», «фантастический мир соприкасается с нашей действительностью, помогая героям нашего мира восстановить справедливость и обрести счастье». «[Нравится] магический мир, существующий параллельно с нашим, в котором живут волшебники и фантастические существа; мир живет по своим законам, но иногда пересекается с нашим». «Интересно, когда изображен современный мир с мифическими существами, которые скрываются, хоть и живут и контактируют с людьми». «Предпочитаю реалистичность, когда автор не придумывает какой-то вымышленный мир, а погружает нас и развивает события в уже существующем». «Я за построение постапокалиптического или альтернативного мира в нашей (!!!) вселенной (не на другой планете, не где-то еще, а в нашей реальности)». «Мне ближе магия, но не параллельная реальность, другой мир, живущий целиком по своим законам, а тот

вариант, когда магия связана с нашим современным миром – т. е. попытки обосновать магию, связать ее с законами мира (например, магия – это преобразование энергии: “Тайный город” В. Панова, “Дозоры” С. Лукьяненко, “Киндрэт” А. Пехова)». «[Нравится] “Vita nostra” М. и С. Дяченко, включение жестокого реализма в сюжет про школу магии».

В более конкретно описанных слушателями с содержательной точки зрения посылах можно выделить нижеследующие тематические приоритеты.

Мультивселенная: «многомерность мира, наличие в нем других слоев, параллельных реальностей, между которыми возможно материальное или нематериальное перемещение путем как простого перехода, так и сна или перерождения», «параллельные миры, путешествия между ними при помощи различных артефактов (шкафы, книги...)», «жизнь в альтернативной реальности», «множественные миры, которые образуются каждый раз, когда человек совершает тот или иной выбор», «множественные миры (Ф. Пулман “Темные начала”, Р. Асприн “Еще один великолепный миф”», «параллельные миры, в которые можно попасть разными способами (эта идея открывает широкие горизонты для воображения)», «созданный автором мир в столкновении с потусторонним миром (романы А. Сапковского)», «идея о том, что не всегда мы можем установить реальность реальности (мы не можем быть уверенными в своем правильном восприятии реальности)», «существование нескольких миров и попытка человека разобраться, какой из них реальный».

Другая реальность: «существование другого мира, совершенно с нашим не связанного», «[посылка] о том, что где-то рядом существует особый, волшебный мир, в котором живут необычные существа», «параллельный волшебный мир, о котором не догадываются обычные люди (“Гарри Поттер” Д. Роулинг)», «отдельное измерение, где демоны существуют в виде сгустков энергии, поглощая друг друга, объединяясь и враждуя, но в целом счастливы – и при их вызове делают всё ради того, чтобы вернуться в свой счастливый мир», «существование скрытого слоя реальности, в котором обитают странные демонические силы (Сумрак из “Дозоров” С. Лукьяненко, туман в одноименном романе С. Кинга)», «[нравятся сюжеты, где] герой попадает в другой мир, и как складывается его жизнь, противоречие между законами старого мира героя и его нового мира», «кроме видимой реальности есть большая, более сложная, мистическая ее часть: это напоминает о том, насколько зыбок и непознан мир вокруг нас». «[Нравятся книги, в которых изображена] принципиально иная цивилизация, не схожая с нашей. Не знаю, есть ли фантастика, в которой принципиально отсутствует человеческий элемент (будь то сам образ, манера поведения или нравственные устои), но хотелось бы, чтобы была».

Социум и социальная проблематика: «проблема создания идеального общества, конфликт человека и государства», «когда в самом начале описываемых событий происходит нечто, что кардинально меняет устройство общества», «изменение социальных или психологических особенностей человека, независимо от того, основано оно на техническом развитии или исключительно социальных причинах (антиутопии и альтернативно-исторические романы)». «Вне зависимости от авторства мне нравятся произведения, в которых затрагиваются темы построения общества, освоения неизведанного, разрушения устоявшегося восприятия мира».

Грядущее, технический прогресс: «несоответствие мечтаний о будущем и того, что реально нас ждет», «будущее человечества и место конкретного человека в нем (куда приведет технический прогресс? сохранится ли индивидуальность? как будет построено общество?); неизбежность социальных перемен под влиянием новых

изобретений», «влияние различных вариантов технического прогресса на развитие общества в культурном, социальном плане», «рассмотрение двух возможных вариантов развития человеческой цивилизации в будущем через их столкновение / взаимодействие («Час быка» И. Ефремова)», «искусственный интеллект и роботы (любопытно сравнивать технологии из тех книг, которые были написаны давно, с теми, что существуют сейчас)», «взаимоотношения людей и развитие человечества в будущем», «технические изобретения и человеческие взаимоотношения»¹, «новые изобретения и новые возможности человека», «трансгуманизм: как новейшие технологии помогут человеку достичь новой стадии эволюции», «[изображение грядущего] как в книгах Стругацких: жизнь общества будущего, решившего свои насущные проблемы, бунт сытых, появление новых экстремальных развлечений – то, что в некотором роде уже сбылось (интересно следить за тем, сбываются ли предсказания)», «новое изобретение или открытие, радикально изменившее жизнь человечества, и его влияние на психологическое состояние общества, на социальную и духовную сферу (эта посылка обращается к несоответствию, несинхронизированности прогресса технического и нравственного, тем более что последний во многом опирается в саму животную природу человека)». «[Важна] попытка человечества совершить какой-либо научный прорыв. Изобретение нового девайса, способного перевернуть представление о жизни, все мировоззрение, или путешествие на другую планету. Интересен контраст между человеком как песчинкой в громадном мире и как могучей силой, покоряющей его. Стремление показать человека с этих двух сторон есть интереснейший аспект НФ текста».

Космос: «космическое пространство и его загадочные обитатели», «космические путешествия», «космические приключения, общечеловеческие проблемы в сеттинге² космоса», «космические саги (как “Звездные войны”, “Звездный путь”)), где «главный герой, одаренный человек, ввязывается в межгалактический конфликт», «вымышленные миры, планеты, будущее, дальнейшее развитие нашей планеты; детальное описание нового мира и технологий в нем», «жизнь на других планетах», «поселение на Марсе, путешествия в другие галактики, в глубины космоса», «колонизация землянами других планет».

Иной разум и проблема Контакта: «наличие в мире других рас (инопланетных или магических), с которыми люди могут взаимодействовать», «столкновение человечества с существами, которые мыслят иначе», «путешествия разума и влияние на физический мир нашего или чьего-то разума», «необычные встречи в космосе – существа с иной формой жизни или логикой», «контакт людей с внеземными цивилизациями и иные языки, которые можно изучать (Т. Чан “История твоей жизни”)), «контакт людей с внеземными цивилизациями или созданными ими же существами (роботами и т. д.) – так как мне кажется, что именно в общении с чем-то непохожим раскрывается характер персонажа», «книги, где жители других планет обладают принципиально иным восприятием и взаимопониманием с ними затруднено или невозможно», «общение, столкновение, взаимодействие челове-

¹ Или более детально: «взаимодействие между людьми в не очень отдаленном будущем. Например, непонимание между представителями различных поколений в будущем, непонимание между изолированными общинами людей (колониями на других планетах, интересы которых расходятся с интересами людей). Также интересны модели поведения человека или небольших групп в условиях долгой, полной изоляции от остального общества (космический корабль, колонии на удаленных космических объектах), например, создание собственной культуры и мировоззрения».

² Сеттинг (англ. setting «помещение, установка, обстановка») – среда, в которой происходит действие; место, время и условия действия. В контексте нашей публикации – понятие, синонимичное выражениям «вымышленный мир» и «фантастическая вселенная».

ского разума, образа мысли с иными субстанциями разума (наблюдение за таким общением позволяет лучше понять проблемы отношений как между двумя личностями, так и между разными социальными группами)», «первый контакт людей с другими цивилизациями», «взаимоотношения между людьми и другими разумными расами, отдаленно похожими на людей; разные типы общества, основанные на неравноправии различных рас», «встреча людей с почти-людьми, похожими, но отличающимися (это очень ярко подчеркивает нас самих, наши свойства, что значит “человек”))», «непознаваемость одного типа разума другим типом разума», «существование во вселенной жизни настолько отличной от нас, что мы при встрече не сможем определить, чем оно является, как оно мыслит (“Солярис” С. Лема, “Пикник на обочине” А. и Б. Стругацких, “Ложная слепота” П. Уоттса), «столкновение человека с чем-то заведомо превосходящим его, с чем-то, что способно своей волей менять пространство и время», «идея контакта с другим разумом, чье понимание законов физики лежит в другой плоскости; пришельцы могут мыслить в таких категориях, на которые человек не способен (“Прибытие” Т. Чана)».

«Контакт – он фантастичен не только нам, читателям, но и им, героям. У Стругацких он особенно интересен тем, что состоялся с чем-то возникшим внутри, а не вне человеческого общества». «Посылка контакта связана с посылкой искусственного интеллекта. Интересна работа робопсихолога – того, кто осуществляет контакт с чужим интеллектом, пытается постичь его». «Посылка “робот как недоступный человеку сверхразум” ставит вопрос о пределах возможностей ума, заставляет задуматься о положении человека в мире и природе, о том, как человечество поведет себя перед лицом совершенного разума».

«Интересна посылка о взаимодействии людей с более развитой цивилизацией / разумом. Примеры. 1. Плоды давно вымершей цивилизации, которая существовала задолго до наших времен. В фэнтези это обычно магические артефакты, которым уже много веков. В НФ это найденные сооружения, корабли, что-то еще, которые были найдены людьми где-то в космосе. 2. Взаимодействие с этой цивилизацией напрямую: “старшие расы” в НФ сеттингах. В некотором роде сюда можно отнести и демонов в фэнтези сеттингах, если демоны и боги не просто зло / добро без цели, а обладают конкретной выгодой от взаимодействия с людьми (планета Техноцентр из “Гипериона” Д. Симмонса). 3. Противопоставление человека и другого разумного существа – при этом человек, как это ни смешно, выглядит менее гуманно. 4. Рассказ А. Азимова “Сами”: человек противопоставляется автомобилям (интересно сравнение не с антропоморфным существом, а с привычным предметом быта)».

Слушатели отметили также следующие вариации темы Контакта: «война миров, фантастические существа, их прибытие на нашу планету, человек противостоят им или приспосабливается», «несостоявшийся контакт цивилизаций, потому что они не доверяют друг другу, одна цивилизация представляет угрозу для другой (Г. Гаррисон “Безработный робот”))», «контакт не только между людьми и другими формами жизни, но и между самими людьми (“Левая рука Тьмы” У. Ле Гуин)», «столкновение людей двух разных цивилизаций и мировоззрений (“Трудно быть богом” А. и Б. Стругацких)», «сюжет романа “Я – легенда” Р. Матесона: последний человек не знает о том, что рядом с ним зародилась новая разумная жизнь, которую он принимает за чудовище и с которой вступает в конфликт, а они (носители нового разума. – Е.К.) считают его убийцей (заставляет задуматься о непонимании в нашей обычной жизни)».

Путешествия во времени: «идея машины времени», «концепция и логика авторской машины времени (данная посылка сулит крутые повороты сюжета)», «искажение потока времени, его закольцовывание, параллельное или перпендикулярное течение (Р. Хайнлайн)», «перемещения во времени и разные истории и конфузы, связанные с ними», «влияние действий человека из будущего, попавшего в прошлое, на будущее, в которое он вернется», «способ быстрого пространственного перемещения (напр. гиперпространство) и перемещения во времени – человечество с помощью этой технологии расселяется по Солнечной системе и галактике», «временная петля, у которой нельзя найти начала и конца (“Как выжить в НФ вселенной” Ч. Ю)», «взаимосвязь различных временных линий, их переплетение, “частичные” путешествия во времени», «“симметричные” перемещения во времени, когда можно выбрать, как далеко переместиться, но нельзя выбрать, в какую сторону (“Дверь в лето” Р. Хайнлайна)», «замкнутая хронологическая система, как в рассказе “Лист Мёбиуса” А. Дейча: поезд метро может бесследно исчезнуть и вернуться через продолжительное время, которое для пассажиров равнялось проезду от одной станции до другой».

Близка к идее путешествий во времени популярная ныне концепция перенесения персонажа в прошлое или иную реальность. Данную посылку упоминают многие слушатели. «[Нравятся сюжеты, в которых фигурируют] попаданцы, т. е. человек или не человек из одного мира попадает в другой мир в своем теле или вселяется в тело человека (не человека) из иного мира. Нравится, когда эта посылка никак не объясняется или объясняется религиозной идеей реинкарнации с сохранением памяти». «[Люблю, когда] героя или героиню похищают, он или она оказывается в другом мире и вынужден приспособливаться к новым условиям существования: узнает новые реалии, находит друзей и приключения, встречается с другими цивилизациями». «[Нравится, когда] душа героя попадает в тело в каком-то другом мире».

Новые формы жизни, искусственный интеллект: «создание живого существа из неживой материи (“Франкенштейн” М. Шелли)», «создание существа при помощи скрещивания человеческих и животных органов (“Собачье сердце” М. Булгакова)», «идея воспроизведения (воссоздания заново. – Е.К.) любимого человека (“Солярис” С. Лема)», «идея машин, которые обретают разум и решают жить по-своему (“Мечтают ли андроиды об электроовцах?” Ф. Дика)», «наличие у искусственного интеллекта души, разума, чувств». «Потенциальная возможность создания искусственного существа, близкого к человеку, но не являющегося им (роботы, андроиды). Их превосходство над человеком или наоборот. Идея, что нечто не имеющее души никогда не будет совершенным». «Идеи творения и создания; идеи модификации генетического материала и человека в целом, клонирование». «Идеи существования разума вне тела, возможность менять тело, укреплять свой организм, возможность использования как обычного, так и искусственного тела (“Видоизмененный углерод” Р. Моргана).

Бессмертие: «возможность сохранить молодость», «идея бессмертия (“Будущее” Д. Глуховского), «идея перерождения с сохранением памяти о прошлых жизнях», «идея воскрешения из мертвых (“Кладбище домашних животных” С. Кинга)», «[бессмертные] вампиры как другая ветвь эволюции человека», «оживление головы (“Голова профессора Доуэля” А. Беляева)».

Внутренний мир человека, модификация личности: «мысль о том, что маленький человек способен на большие дела (“Властелин колец” Д. Толкиена)», «идея, что нельзя сделать жизнь людей лучше, пока они к этому не готовы (“Трудно быть богом” А. и Б. Стругацких), идея о воспитании человека внеземными цивилиза-

циями (“Малыш” А. и Б. Стругацких)», «идея жестокости людей к тому, чего они не понимают (“Человек-невидимка” Г. Уэллса), «сосуществование в теле человека двух разных личностей (“Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда” Р. Стивенсона)», «возможность передавать мысли невербально».

«Идея о переносе сознания в цифровой вид и существования в таком виде в Сети. Что делает человека человеком? Если постепенно заменять части тела искусственными компонентами, человек перестает быть человеком?»

«Идея мира, в котором цвет крови персонажей меняется в зависимости от их мыслей, поступков, чувств. Изначально кровь человека белоснежная, но если ты крадешь, врешь, убиваешь, то кровь становится черной и тебя могут казнить или посадить в тюрьму. На цвет крови влияет даже просто личное чувство вины человека. Есть еще редкая кровь – золотая, голубая и малиновая, волшебная».

Творец и Творение, природа бытия, познание: «иная версия развития библейских событий», «[идея о том, что] жизнь и судьба героев контролируются свыше». «Разделение вселенской энергии, изначально единой, на холод (не зло) и свет. Борьба этих ипостасей против объединенной сущности, постоянное разъединение и соединение, обретение сил разными путями».

«[Близка] идея “постороннего наблюдателя”, Бог ли это, сверхразвитая внеземная цивилизация, таинственный скрытый сосед человечества по планете (ощущение неслучайности поступков людей и всего исторического пути, контроль, оценка, порой даже подобие наставничества заставляет по-новому взглянуть на повседневную жизнь, на свое мировоззрение и систему ценностей)». «[Интересна идея] безличной силы, которая угрожает человеку. Может ли природа реагировать на ее исследование? (“За миллиард лет до конца света” А. и Б. Стругацких). Посылка заставляет задуматься, действительно ли существует Мироздание? Почему так и не обнаружены сверхцивилизации?» «[Нравится] посылка о том, что есть вещи, недоступные сознанию человека, вещи, которые еще не изведаны, и существа, восприятие которых настолько отличается от человеческого, что достижение понимания невообразимо трудно, если не невозможно. Можно провести параллели с пониманием и восприятием другой культуры или даже другой личности».

«[Интересно, когда есть] загадочное исчезновение, убийство, ослепление всего человечества и т. д., которое приводит к раскрытию фантастической, мифической основы нашего мира». «[Нравится] идея всеобщей связанности событий и предопределенности. Часто ее можно встретить в фэнтези. Интересно наблюдать, как главный герой живет с этой мыслью: примет ее или будет жить вопреки ей».

Внушительный список составили конкретные *примеры текстов, содержащих удачные фантастические послышки*. Мы приводим их, сохраняя комментарии слушателей о том, что именно так хорошо удалось изобразить с помощью данных послышек писателям-фантастам¹.

«“Академия” А. Азимова: планета, целиком организованная как университет».

«“Ночной дозор” С. Лукьяненко: мир, в котором вампиры работают».

«“Дюна” Ф. Дика: мир без воды, вынуждающий героев приспособляться к неблагоприятным условиям».

«Город в “Граде обреченном” А. и Б. Стругацких: необычная идея с красивыми деталями (искусственное солнце)».

¹ В случае совпадения в разных ответах названий произведений мы объединяем относящиеся к ним пояснения.

«“Пикник на обочине” А. и Б. Стругацких: идея, что люди, подобно муравьям, подбирали артефакты, которые оставил иной разум»; «рассказ о том, как влияют на развитие мира знания и предметы, не относящиеся к этому миру».

«“Мир Полудня” А. и Б. Стругацких: проблемы, с которыми сталкиваются люди Мира, и способы их решения в целях общего блага и прогресса».

«“Фабрика Абсолюта” К. Чапека: выделенный в чистом виде Бог, вмешивающийся в жизнь людей».

«“Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда” Р. Стивенсона: ужас осознания героем своего положения, борьба, напряженная атмосфера».

«“О, дивный новый мир” О. Хаксли: интересен механизм создания общества, бутылочная инкубация, насаждение потребительского отношения и довольства плотскими удовольствиями».

«“Будущее” Д. Глуховского: отказ героя от идеального тела, бессмертия, личного благополучия ради создания семьи»; «развитие человечества при отсутствии смерти».

«“Цветы для Элджернона” Д. Киза: интеллект героя меняется, а условия вокруг героя остаются те же; в целом получается, что ум человека на первом месте, он позволяет ему выпутаться из негативных обстоятельств и обрести смысл жизни».

«“72 буквы” Т. Чана: в повести оказываются верными средневековые идеи о самозарождении жизни и о том, что в человеке заложены зародыши всех его потомков, а также каббалистические идеи о власти слов и букв над заключенными в них понятиями».

«“Дверь в лето” Р. Хайнлайна: наблюдение за интеллектуально развитыми людьми в разных условиях».

«“Голос монстра” П. Несса: зыбкая граница между реальным и волшебным мирами».

«“Благие знамения” Т. Пратчетта: интересная концепция и насущный вопрос – важнее то, кем ты родился, или то, где ты рос?»

«“Планета обезьян” П. Буля: вполне правдоподобный сценарий, показывающий леньность человека».

«“Конец вечности” А. Азимова: мысль о том, что для развития человечества нужны трудности».

«“Ловец снов”, “Оно”, “Под куполом” С. Кинга: концепция непознанного, чего-то мощного и опасного».

«“Я – легенда” Р. Матесона: вопрос о том, что есть зло, а в конце снос шаблонов – человек стал ужасным злом в мире вампиров».

«“Ведьмак” А. Сапковского: жестокость мира, неоднозначность добра и зла, как и в реальном мире».

«“Город и город” Ч. Мьёвиля: два города перекрываются – есть некая часть, в которой они оба существуют одновременно; для жителей города важно оставаться в своем городе, а не проваливаться в чужой».

«“Меч истины” Т. Гудкайнды: интересный мир с различными элементами необычайного (но больше всего привлекает существование Исповедниц – клана женщин, обладающих особой магией Любви). Вывод: человек – хозяин своих мыслей и чувств; ему не помогут никакие способности, если у него нет сильной воли».

«“Звездные войны” (межавторский цикл): противостояние орденов джедаев и ситхов, которые пользуются сверхъестественными способностями при одновременном существовании невероятного научно-технического прогресса».

«“Ведьмак” А. Сапковского, “Украденный трон” Д. Гейдера: идея о том, что семья – это не только кровные родственники, но и те, кто близки по духу».

«“Дозоры” С. Лукьяненко: люди не хороши или злы априорно, они становятся таковыми после попадания в определенную иную реальность».

«“Трикс” С. Лукьяненко: мир – это ребенок, которого некоторые одаренные люди (маги) могут убедить что угодно сделать реальным».

«“Мифопея” Д. Толкиена: чем больше людей верит в какую-либо идею (или бога), тем больше эта идея становится реальной, а бог обретает большую силу».

«“Поступь хаоса” П. Несса: город, где живут одни мужчины, и все их мысли видимы и витают вокруг них; всё, о чем они думают, видят другие».

«“Анафем” Н. Стивенсона: все люди попадают в новый мир, где изначально каждый не имеет ничего; общество формируется заново».

«Цикл “Ехо” Макса Фрая: человек из нашего мира попадает в иной, куда более симпатичный мир».

«“Подружка в коме” Д. Коупленда: начало романа захватило – один из рассказчиков призрак, а в остальном там привычная нам обстановка».

«“И грянул гром” Р. Брэдли: концепция “эффекта бабочки”».

«“Санта-Хрякус” Т. Пратчетта: раскрыта важность праздников и суеверий».

Без дополнительных пояснений (по-видимому, в силу очевидности и бесспорности для слушателей их достоинств) были упомянуты фантастические послышки, лежащие в основе таких известных текстов, как «Автостопом по галактике» Р. Адамса, «Машина времени» Г. Уэллса, «Князь света» Р. Желязны, а также цикла «Досье Дрездена» Д. Батчера.

Некоторые же слушатели, напротив, предпочли конкретике наиболее широкие обобщения, обозначив своего рода базовые, сущностные черты гипотезы, лежащей в основе хорошего фантастического текста. «Фантастическая посылка должна содержать элемент недосказанности: читатель не должен до конца узнать суть фантастического явления, он должен сам додумывать фантастическую картину ([как в книгах] Д. Толкиена, Д. Мартина; Р. Брэдли)». А кто-то и вовсе отказал этой гипотезе в самостоятельной значимости: «важна не посылка, а то, как ее преподносит автор», «[нравится] любая посылка, которая органично связана с основной идеей текста».

Ряд студентов в качестве объекта своих симпатий обозначил идеи и аспекты проблематики, непосредственно с фантастикой не связанные: «мотив изменения личности человека: как меняется мировоззрение, философия, поведение на протяжении жизненного пути», «под воздействием каких изменений меняется человек, что он при этом чувствует, как это влияет на становление человека как личности», «отношение к своему врагу – милосердие или жестокость», «разные варианты достижения цели у разных героев». Можно предположить, что у давших подобные ответы слушателей фантастика является лишь одним из объектов читательского интереса наряду с иными жанрами и текстами, раскрывающими обозначенную тематику.

Наконец, один из слушателей высказал вполне зрелое суждение, касающееся не только облика фантастической посылки, но и потенциала скрытых в ней (и в фантастическом тексте вообще) художественных возможностей. «Нравятся произведения, которые не ограничивают себя исследованием последствий одного сдвига по отношению к “базовой” реальности. [Например], В. Сорокин, В. Пелевин, М. Павич допускают наслоение посылок и интерференцию множества различных логик повествования и организации художественного текста».

КТО И ЗАЧЕМ ЧИТАЕТ И ПИШЕТ ФАНТАСТИКУ?

В рамках МФК-2019, помимо традиционно присутствующих в наших фантастических курсах аспектов – анализ отдельных (лучших) фантастических произведений, творческие биографии известных фантастов, «проблемные поля» и «кросс-культурные коды» отечественной и мировой фантастики XIX–XX столетий, – достаточно большое внимание уделялось социокультурной проблематике. Обсуждались вопросы о том, в каком социальном контексте бытует фантастический текст, на какую читательскую аудиторию ориентировались фантасты различных эпох, как изменились функции фантастики в современной России по сравнению с предшествующей эпохой (1950–1980-е гг.) и т. д.

Затрагивался также психологический аспект порождения и восприятия фантастических сюжетов. В частности, перед обсуждением особенностей написания, издания и оценивания фантастики в нынешнюю (постперестроечную) эпоху мы попытались зафиксировать собственные (еще не предвзятые, т. е. не измененные влиянием наших гипотез или чтением рекомендованной специальной литературы) мнения слушателей о том, какие именно авторы (требовалось не назвать имена, но охарактеризовать тип личности, особенности мировосприятия, творческие установки и т. п.) пишут фантастические произведения и какие именно читатели (вновь указать специфику мышления, литературные пристрастия и вкусы, читательские ожидания) любят фантастику. Кроме того, мы попросили студентов пояснить, почему, на их взгляд, и первые и вторые вообще имеют с фантастикой дело.

Всего было получено 97 ответов, нередко совпадающих по содержанию (мы приводим ниже лишь наиболее частотные формулировки) и довольно легко поддающихся систематизации. Не сговариваясь, подавляющее большинство студентов разделило и авторов, и читателей фантастики (не усматривая между ними принципиальных различий) на три устойчивые группы личностей, характеров, мировоззрений.

Первая группа (большинство слушателей написало именно о ней, бесконечно варьируя близкие по смыслу характеристики) может быть условно обозначена как *романтики*. Это «мечтатели, которых не устраивает реальность», «люди, которые видят в жизни больше того, что представлено в реальности», «неординарные люди, которые умеют разукрасить серые будни яркими красками», «те, кто не утратил в процессе взросления детскую фантазию», «те, кто хочет чего-то необычного, незаурядного, кто хочет увидеть то, чего не существует».

Вторую группу составили *исследователи, реформаторы и творцы*. В нее входят «креативные люди», «любопытные, ищущие, не принявшие существующую будничную картину мира, мечтающие что-то изменить в окружающей реальности», «те, кто хочет найти способы улучшить реальность, в которой они живут, понять ее и принять (по контрасту с воображаемыми мирами)», «кто хочет узнать больше, чем может дать этот мир», «кто любит строить миры», «кто стремится найти идеальную модель мироустройства». Словом, это «люди, открытые к новому».

Наиболее неоднозначной и любопытной оказалась третья группа, в которую вошли авторы и читатели своего рода «проблемные», в той или иной степени контрастирующие с принятой в социуме нормой – *маргиналы, неформалы, оппозиционеры и эскаписты*.

Вот их характеристики: «талантливые и не очень писатели с богатой фантазией, возможно неудовлетворенные окружающим миром», «люди, которым не хватило полноценного здорового детства, которые замещали общение чтением книг и просмотром фильмов, и эта способность находить себя в каком-то вымышленном мире

так и осталась с ними, так что они стали сочинять свои миры», «те, кому не хватает эмоций», «кому наскучил классический формат», «люди, недовольные своей жизнью, скучающие», «люди, которые слишком серьезны в настоящей жизни и хотят сбежать от этого», «кто поддается позывам к эскапизму», «интроверты, чей взгляд обращен во внутренний мир, следовательно, они более склонны придумывать собственные миры и визуализировать их при чтении». Или попросту: «те, кто не видит рамок».

Вариант той же группы составили *лентяи* и *гедонисты*, «желающие погрузиться в чужие мысли, а не придумывать самостоятельно», «те, кто хочет расслабиться» или (в ответах на вопрос, кто читает фантастику) «кому не хватило сил (времени, фантазии), чтобы писать фантастику».

Достаточно большая часть слушателей отметила, что «основная масса читателей фантастики – юная аудитория», что логично вытекает из приведенных выше характеристик. Но лично нам наиболее приятен и близок оказался следующий лаконичный, но емкий (а главное, по нашему глубокому убеждению, правдивый!) ответ на вопрос: «кто читает фантастику?» – «ПОЧТИ ВСЕ».

Несколько более разнообразными оказались суждения слушателей о том, зачем пишут и читают фантастику. Хотя и здесь при внимательном рассмотрении можно выявить коррелирующую с приведенными выше характеристиками триаду целей: *получить (породить) необычные впечатления – узнать (создать) новое – дать (получить) возможность отдохнуть от реальных проблем и развлечься*¹.

Вот первая часть триады: фантастику читают и пишут «ради новых ощущений и впечатлений, ярких эмоций», «чтобы пережить то, чего не может быть, и, возможно, вдохновиться для жизни в реальном мире», «для того чтобы путешествовать, быть не только собой и не только там, где ты есть», «для эстетического удовольствия» (вариант – «получить удовольствие от наблюдения за событиями, происходящими в вымышленном мире с необычной эстетикой»), «чтобы помечтать, представить, какова была бы их жизнь в том, другом фантастическом мире».

Вторая часть ответов (более многочисленная по количеству) фиксирует стремление фантастов и их поклонников «узнать, ощутить что-то новое», «задуматься над вопросом, а что было бы, если?..», «поразмышлять о невозможном, о том, чего не придумаешь сам» – и «придумать что-то новое самому»; поясняет, что фантастика помогает «раздвинуть рамки своего мышления, границы сознания», «поломать голову над неожиданной, каверзной задачей или вопросом», «расширить кругозор», «развивать фантазию, воображение», «побыть не в сейчас», «посмотреть на проблемы под другим углом», «поисследовать выдумывательные (так! – *Е.К.*) возможности разума человеческого», а также «восхититься авторами, способными выйти за рамки повседневности и представить что-то новое».

По мнению слушателей, фантастику пишут и читают «для развития мышления, поиска альтернативных решений по каким-либо вопросам», «чтобы найти ответы на вопросы о будущем, о видении автором мира, о мыслях и чувствах, которые возникают не только в реальном, но и в вымышленном мире», «подумать над вещами, которые не имеют аналогий в реальной жизни», «посмотреть на обычные вещи под другим углом; взять идеи, которые можно принести в действительность», «найти ответы на вопросы, которые нельзя получить из реальной практики».

¹ Перед выполнением задания мы договорились со слушателями, что не будем учитывать коммерческий аспект творчества современных писателей, а также оставим в стороне авторское тщеславие, ибо оно обурекает отнюдь не только фантастов.

И, наконец, третья группа студентов (в этом русле написано наибольшее количество ответов) видит в фантастике прежде всего удовольствие и развлечение. Фантастика создается и читается, «чтобы расслабиться, отдохнуть», «убежать от реальности», «отвлечься от обыденности и проблем», «окунуться в приключения», «погрузиться в несуществующие миры», «вместе с героем попасть в более интересный, сказочный мир, который более увлекателен, чем мир реальный». Фантастику пишут и читают, «потому что нравится», «весело и интересно» (и даже «ради детского восторга»), «от нехватки захватывающих событий в реальности» и «ради ощущения того, что всё, о чем пишут фантасты, может быть реальным». Фантастика любима, потому что «интереснее сложных классических текстов», полна «ярких сюжетов, которые реже встречаются в литературе, ограниченной рамками действительности», позволяет «почувствовать себя героем» и в конечном итоге «изменить себя и мир».

Однако при всем столь естественном для юных читателей увлечении яркостью, занимательностью и необычностью фантастических миров, слушатели МФК отнюдь не считают фантастику чисто развлекательным чтением, пригодным лишь для скрашивания досуга. Напротив, студенты неоднократно подчеркивали: если «дети читают фантастику ради приключений», то «люди постарше – ради поиска важных жизненных тем, которые автор мог спрятать в своих текстах». Фантастические тексты помогают «найти вдохновение, познать глубокие истины нашего мира», «ознакомиться с духом прошедших эпох», «узнать что-то новое об иных народах (ведь большая часть культур в фантастике основана на реально существующих)», способствуют воспитанию «толерантности и уважения». Фантастика позволяет «узнать мысли автора по поводу существующего положения вещей», «разобраться в себе и том, что происходит в мире вокруг нас», «лучше узнать тот мир и то общество, в котором мы живем», «найти ответы на глубокие общечеловеческие вопросы», «задуматься над вопросами, которые зачастую приходят к нам перед сном».

Иными словами, для сегодняшних юных читателей фантастика является прежде всего наиболее ярким представителем – своего рода «авангардом» – художественной литературы в целом. И для этих читателей так же, как некогда для их родителей и еще более давних поколений, фантастика, как и художественная литература вообще, остается «учебником жизни», средством познания человека, социума, мира. Подобное восприятие – к нашему глубокому удовлетворению – пока не в силах разрушить ни коммерческое тиражирование низкокачественных книг, ни конкуренция цифровых технологий, ни общая ситуация бытования гуманитарного знания в условиях воцарившейся на дворе «эры потребления».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗНАКОМСТВА С ФАНТАСТИКОЙ

В рамках МФК-2017 мы впервые спросили слушателей о том, при каких обстоятельствах они увлеклись фантастической литературой и с каких именно книг начиналось ее чтение. Эти вопросы, как и проведенный на последующих лекциях анализ ответов, вызвали немалый интерес аудитории, а потому мы повторили данное письменное задание в 2019 г. В первом случае ответ дали 165 студентов, во втором – 93.

Содержание ответов и расставленные приоритеты были в обоих случаях схожими. Наиболее многочисленная группа отвечавших сослалась в качестве исходного фактора, определившего их любовь к фантастике, на влияние семьи и домашней библиотеки. Аналогичных формулировок здесь очень много, поэтому мы

приводим лишь наиболее типичные. Интересны упоминания профессий родителей (мы специально просили студентов, по возможности, их указать), хотя четких закономерностей в данном вопросе выявить так и не удалось¹.

Вот в роли наставников выступают отцы. «Папа-врач очень любит фантастику, читал мне “Девочку, с которой ничего не случится”², а когда я начала читать сама, посоветовал мне “Понедельник начинается в субботу”». «Фантастику начал читать с подачи отца. Первая книга – “Трудно быть богом”, потом трилогия о Максиме Каммерере из домашней библиотеки». «Папа (математик-программист) порекомендовал “Понедельник начинается в субботу”, потом Макса Фрая, с которого я начала читать много фантастики». «Папа читал мне сказки и фэнтези. Первой осознанной для меня книгой была “Понедельник начинается в субботу”».

«Первая книга – “Властелин колец”, ее любит мой папа (программист). Также в детстве очень любила книгу про волшебника Изумрудного города». «Любил вселенную “Звездных войн”, в двенадцать лет прочитал “Обитаемый остров” (домашняя библиотека; папа – инженер-радиотехник)». «Первая книга – “Хоббит”, потом мне книги советовал отец (инженер компании “Ростелеком”)». «Папа (юрист) всю жизнь увлекался фантастикой, показывал мне фантастические фильмы (“Властелин колец”), подарил мне “Хроники Нарнии”». «Читала про Алису Булычева, про волшебника Изумрудного города, но воспринимала это как сказки. Первая книга, которую восприняла как фантастику, – начало цикла про Ведьмака Сапковского – в моей комнате оставил папа». «Вместе с отцом (юрист, прокурор) играл в компьютерную игру в стиле фэнтези “Герои меча и магии”, потом нашел дома “Хоббита”, это была первая книга (у нее на обложке были тролли, похожие на персонажей той компьютерной игры)». «Папа рекомендовал вначале детскую фантастическую литературу, потом более «взрослых» авторов, которых я люблю и сейчас (Гейман, Гибсон, Герберт)».

Аналогично: «нашел у папы в шкафу “451° по Фаренгейту”», «папа-юрист дал “Войну миров”», «папа купил книгу про Мэри Поппинс», «первая книга – по совету отца – Дяченко “Ключ от королевства”», «папа порекомендовал “Понедельник начинается в субботу”», «папа любит фантастику, скачивает книги на компьютер, а я читаю, что там есть». «Первое знакомство – произведения детской писательницы Кати Матюшкиной “Кот да Винчи”, позже папа давал выборочно С. Кинга из своей библиотеки». «Первая книга – “Стальная крыса” Гаррисона; Джеймс Ди Гриз стал для меня лицом этой литературы. Любовь к фантастике – от отца, он сам читал ее со школы (учился на журфаке, потом стал юристом)». «К фантастике приучил папа-инженер». «Домашняя библиотека – НФ (папа большой фанат жанра)». «Домашняя библиотека; я читал книги разных направлений, в какой-то момент наткнулся на Беляева. Библиотеку собирал, в основном, папа (авиадиспетчер)». «Папа читал “Хоббита”, потом я его прочитала сама. Очень нравился “Волшебник Изумрудного города”, рассказы о муми-троллях». «В средней школе читала А. Белянина, Роулинг, Диану Уинн Джонс; в папиной библиотеке были

¹ Например, таких, как бесспорное преобладание в числе родственников, прививших любовь к фантастике, научных работников и технической интеллигенции, – или корреляция с занятиями родителей, их симпатий к НФ или фэнтези.

² Для сохранения живой интонации ответов мы не уточняем в каждом случае, о каком именно фантастическом тексте (имя автора, полное наименование) идет речь. Тем более что подавляющее большинство упоминаемых в этом письменном задании фантастических произведений уже встречалось в приведенных ранее в этой и предшествующих частях статьи высказываниях слушателей (и там мы всегда проверяли и дополняли соответствующие данные).

Хайнлайн, Катнер, В. Панов». «Папа читал мне “Путешествие к центру Земли”, “Машина времени”. Первая осознанная книга – “Гарри Поттер”».

Отнюдь не реже (если не чаще), однако, решающее влияние оказывают матери. «Мама с раннего детства советовала мне много фантастики (НФ)». «Сознательное чтение – по совету мамы (инженер строительной компании): Стругацкие (“Понедельник начинается в субботу”), Лем». «[Первыми книгами стали] сказки народов мира, Питер Пэн, муми-тролли (их любила мама, химик). Она нам с братом покупала фантастику, вместе со мной читала Стругацких и Ника Перумова (мне было 8–10 лет)». «В детстве мама читала вслух “Хроники Нарнии”, “Волшебника Земноморья”, “Хоббита”. С НФ познакомился самостоятельно (Азимов, Брэдбери, Нортон)». «Мама (врач) в детстве читала мне “Гарри Поттера”». «Мама читала “Хроники Нарнии”, “Властелин Колец”, “Гарри Поттера”. Дома было много НФ». «Мама (фармацевт) читала мне “Гарри Поттера”, позже я увлеклась НФ». «Мама (работает на ТВ) читала “Гарри Поттера” на ночь в детстве. Но к настоящему увлечению подтолкнула “Алиса” Булычева – стояла на полках как в VHS, так и в книжном варианте». «Мама любит Стругацких, Брэдбери. Первое фэнтези – “Гарри Поттер”». «Начала читать в девять лет “Гарри Поттера” – посоветовала мама (управляющая в строительных компаниях)». «В 6 лет мама читала мне “Хоббита”, очень впечатлило».

И так далее. «Мама (преподает народное творчество детям) привила мне любовь к сказкам, так я начала любить фэнтези; НФ полюбила благодаря внеклассному чтению в школе». «Мама (переводчик, училась на мехмате) читала мне сказки и более серьезные произведения, советовала книги». «Фантастикой увлекалась мама, а мой друг был и остается членом клуба фантастики “Амбер” в Екатеринбурге». «Первая книга – “Человек-невидимка” Уэллса, дала мама (юрист)». «Первая книга – “Волшебник Изумрудного города” – предложила мама. НФ – позже; первая книга, кажется, “Продавец воздуха” – тоже по совету мамы. Сначала не впечатлило, но со временем НФ начала мне нравиться больше, чем фэнтези». «Мама (по образованию астроном, работает программистом) посоветовала “Хоббита”». «Мама (окончила филфак МГУ) дала мне “Хоббита” – мою первую детскую книгу». «В семь-восемь лет мне начала давать книги мама (выпускница мехмата): Жюль Верн, “Хоббит”; далее тоже в основном книги мне советовала она». «Мама читала сказки про муми-троллей; потом – “Хоббит”, “Гарри Поттер”, Лукьяненко (родители полюбили российскую современную фантастику)». «В детстве увлекалась приключенческими рассказами, мама посоветовала фантастику, начала читать Стругацких».

О том же: «первая книга – “Хоббит”, мне ее читала мама (учитель литературы)», «мама читала “Сказку о рыбаке и рыбке”», «[к фантастике] приучила мама (учитель физики в школе), первая книга – “Тайна третьей планеты”». «Любовь к фантастике привила мама (юрист), первая книга – “20 000 лье под водой”. Сейчас мы с ней вместе читаем всё что можно». «Мама очень увлекалась жанром [фантастики]: книги, фильмы, сериалы. Первый писатель, творчество которого увлекло, Кир Булычев». «Мама читала “Гарри Поттера”, также мне много читали сказки». «Мама читала мне Андерсена; в школе я прочла “Таню Гроттер” (понравилась обложка), Гарри Поттера я читала уже позже». «Мама читала “Буратино”, в десять лет я прочитала “Голубую стрелу” Дж. Родари, в четырнадцать начала читать Оруэлла, в шестнадцать – “Властелин Колец”». «[Увлечение фантастикой] от мамы. В семье были Лем, Хайнлайн, Толкиен, Брэдбери, Стругацкие. Я в детстве любила Даррелла и Булычева, пару лет назад увлеклась Стругацкими».

Достаточно часто заслуга привлечения ребенка к фантастике принадлежит обоим родителям. «В детстве очень любила сказки, мама читала “Лоскутик и Облако”, “Волшебник Изумрудного города”; сама начала читать фантастику с Жюль Верна, посоветовал отец, я искала в сюжетах приключения». «С детства родители заставляли много читать, как классику, так и фантастику». «Папа всегда любил фантастику, мама покупала эти книги для меня; знакомство началось со сборника Беляева». «Родители увлекаются [фантастикой]. Первая книга – “Волшебный пояс Тилоары”». «Родители дали почитать и посмотреть “Властелин колец”». «Родители – инженеры, любят фантастику, начала читать Стругацких из их библиотеки». «В детстве читал детских фантастов (авторов не помню), по совету родителей начал читать Стругацких». «Папа купил мне “Гарри Поттера” (5 лет), потом мама показала фильм». «Начала читать в раннем детстве, к более серьезным произведениям приобщили родители, которые сами любят фантастику». «У родителей (по образованию астрономо-геодезисты) полная библиотека НФ. В детстве читал про Алису Селезневу, “Приключения Электроника”, “Хоббита”, серию детского фэнтези “Рэдволл”. НФ – “Обитаемый остров”, “Улитка на склоне” – посоветовали родители». «Мне было лет пять или меньше, мне нравился космос и астрономия, родители-экономисты дали мне “Алису” Булычева».

Подобных формулировок много. «Родители посоветовали “Гарри Поттера”». «В семь лет родители (учительница и водитель) подарили “Гарри Поттера”». «Родители (врачи) читали мне “Хоббита”, “Властелина колец”, “Обитателей холмов”; потом перечитал сам и прочел всё, что нашел в домашней библиотеке». «Первая книга – “451° по Фаренгейту” – посоветовали родители». «Первая книга – “Дюна” Герберта – посоветовали родители (врачи)». «Родители купили книгу “Алиса и лилипуты” про Алису Селезневу. Так я прочитал много книг про Алису, а потом начал и других авторов». «[Читаю фантастику], кажется, что сразу, как научилась читать, в 4–5 лет. Вся наша семья с мехмата, читающая; книги для меня отец начал собирать еще до моего рождения». «[Сначала читал] сказки народов мира; родители увлекли меня НФ: Жюль Верн, К. Льюис». «Начал [читать фантастику] в детском саду, подтолкнули родители и мультфильм “Тайна третьей планеты”. Фантастика была в семье на книжных полках». «В детстве вместе с родителями читал “Гарри Поттера”. Первая самостоятельно выбранная книга – С. Лукьяненко “Мальчик и тьма”».

Реже (и с меньшей уверенностью) в качестве инициаторов интереса к фантастике упоминаются братья и сестры. «Либо первую книгу мне дала старшая сестра, либо это были сказания о Земноморье из домашней библиотеки – ее в детстве читал мой папа». «Первую книгу (“Страна багровых туч”) посоветовал брат или папа». «Папа прочитал мне один из рассказов про роботов Лема, сестра читала вслух “Хроники Нарнии”, мама читала Толкиена для брата, дома было много Булычева». «Сестра зачитывалась “Гарри Поттером” – я тоже захотела. Первая книга не понравилась, но понравились другие». «Первые осознанно прочитанные книги “Понедельник начинается в субботу”, “Спектр”, “Мальчик и тьма”, “Рыцари Сорoka Островов” Лукьяненко, произведения Громыко. С фантастикой познакомил старшая сестра, папа-филолог подарил сказку “Бэмби” Феликса Зальтена. Потом читала “Гарри Поттера” – посоветовал брат». «Приобщил старший брат, который очень увлекался фантастикой». «[Первая книга] “Властелин колец” – посоветовал брат». «Первая книга “Царь Федор. Еще один шанс” – по совету старшего брата. Я прочитал остальные книги серии, потом другие книги Злотникова и других

авторов». «В детстве читала сказки, потом брала книги старшего брата, первая, кажется, “День триффидов”».

Присутствует – правда, в не очень больших количествах – и более дальнее семейное окружение: бабушки и дедушки, тети и дяди, а также друзья семьи. «Увлечение [фантастикой] переняла из семьи (родители и бабушка – риэлтор, военный, врач). «В мои четыре года мне бабушка читала “Хоббита”, и после очередного прочтения я просил ее начинать читать сначала. После ее отказа читать по четвертому разу подряд я решил научиться читать сам». «Первая книга “Артур и минипуты” подарена бабушкой, потом по совету одноклассников прочитал первые три книги “поттерианы”». «В шесть лет – “Первые люди на Луне” Уэллса, потом Азимов, Жюль Верн – всё из домашней библиотеки моей бабушки». «Первую книгу – “Человек-амфибия” – прочитала бабушка». «Бабушка (учитель физики) купила “Гарри Поттера” со словами, что это популярная детская сказка». «В четыре года мне сунули “Хоббита”. Это сделала либо моя мать, либо ее отец». «[Читаю фантастику] с подачи отца (IT-специалист) и деда (инженер)». «Дед показал серию “Библиотека современной фантастики” у нас дома, оттуда я выбирала книги сама». «[Источник фантастических книг] домашняя библиотека (дедушка)». «Домашняя библиотека: отец (экономист) читал сказки, потом я открыл для себя книги из коллекции деда (начальник исполкома, заведующий лабораторией, председатель спорткомитета)». «В детстве сестра не могла уснуть без сказки на ночь, родители купили аудиокниги: Жюль Верн, Пулман, Р. Асприн, серия “МИФ”. Под влиянием деда я начала читать Стругацких». «[Когда мне было] десять-одиннадцать лет, бабушка подарила коллекцию книг от одного издательства. Там были “Таинственный остров”, “Земля Санникова” и другие».

«Тетя (химик) посоветовала мне “Властелина колец”, узнав, что я восторгаюсь сериями книг о Нине, девочке с шестой луны (Муни Витчер) и о ведьме Ирке Хортице (Илона Волынская и Кирилл Кащеев), когда мне было одиннадцать лет». «В пять лет прочел “Волшебника Изумрудного города”, тетя подарила книгу “Часодеи” Натальи Щербы (мне было двенадцать лет)». «В восемь лет прочел “Гарри Поттера”, подарил дядя». «Крестный очень любил этот жанр (фантастику. – Е.К.). В начальной школе я прочитал “Властелина колец”». «Друг семьи подарил мне коллекцию книг о Нарнии».

На втором месте после семьи оказались *школа, школьная (и иные) библиотека, список рекомендованной для чтения литературы*. «Учительница русского языка читала классу Брэдли на уроках». «Учитель литературы посоветовал “За миллиард лет до конца света”, так как я проявляла интерес к науке». «Первая книга – “Человек-амфибия”, познакомился с ней в школе на предмете “Литература Смоленщины”». «В начальной школе задали “Говорящий сверток” Даррелла – понравились мифологические существа». «Первая книга – “Хоббит”, задали в школе в первом классе – не впечатлило, в отличие от вскоре прочитанных “Марсианских хроник”. Потом фэнтези и НФ полюбил одинаково». «Начала в старших классах с произведений Брэдли. Учительница английского любила обсуждать с нами проблемы общества потребления и капитализма – она и познакомила меня с его “451° по Фаренгейту”. Далее зацепили “Марсианские хроники”, в моей библиотеке появились произведения об освоении космоса, контакте с другими цивилизациями, искусственном интеллекте и путешествиях во времени».

«Первая книга – “Хроники Нарнии”, взяла в библиотеке, заинтриговала аннотацией». «В библиотеке (мне было 7 лет) попросила смешную и интересную

книжку, и мне предложили одну из историй об Алисе Селезневой, так я прочитала их все». «Зацепилась взглядом за какую-то книгу в детской библиотеке». «На отдыхе в библиотеке нашла сборник рассказов про Алису Селезневую». «Скорее всего, это (первая фантастическая книга. – Е.К.) было фэнтези, заинтересовавшее аннотацией в начальной школе».

«Начала [читать фантастику] в начальной школе: “Алиса” Булычева; а самая первая книга – “Волшебник Изумрудного города”. «Первая книга – “Урфин Джюс и его деревянные солдаты” из серии об Изумрудном городе – подарили в школе». «По школьной программе задали “Продавец воздуха” и “Голова профессора Доуэля”». «В школе в списке дополнительного чтения были “Трудно быть богом”, “Понедельник начинается в субботу”». «После шестого класса в списке литературы на лето обнаружилась “Понедельник начинается в субботу”. До этого я уже посмотрела фильм “Чародей”. И книга, и фильм мне понравились». «Пятый-шестой класс – в списке летней литературы был “Человек-невидимка”». «Первое поразившее меня произведение – “Человек-невидимка” – был в летнем списке литературы в школе. В старших классах увлекся естественными науками, и это привело меня к НФ». «В начальной школе читал о Гарри Поттере и Нарнии; зачитывался Р.Л. Стайном». «В начальной школе читал “Волшебника Изумрудного города”; позже – Гарри Поттера, Макса Фрая, Ника Перумова, Жюль Верна – бабушкина библиотека».

Многие слушатели признали, что обратились к фантастике *по совету друзей*. «Первая книга – “Сумерки” Майер, посоветовала подруга в шестом классе. Тогда же вышел фильм». «Подсказали друзья почитать что-то интересное». «По совету друзей классе в пятом прочитал “Властелин колец”». «[Первая фантастическая книга] – Герберт “Хроники Дюны” – посоветовали друзья». «Первая [фантастика] – серия Патриции Рэде (“Сделка с драконом” и другие) – начальная школа, подарила подруга. Потом “Тёмные начала” Пулмана – подарил друг. Зацепили невероятностью и романтичностью». «Первую книгу про Гарри Поттера дала подруга, остальные брала в библиотеке сама». «Подруга дала книгу про Гарри Поттера». «Первая книга – “Метро 2033”, ее читали несколько моих друзей». «Читала фантастику всю жизнь, но влюбилась в жанр, когда начала читать антиутопии (посоветовала подруга-фотограф) и наткнулась на Брэдбери». «[Когда мне было] 8–9 лет, подруга подарила роман “Артемис Фаул” Йона Колфера. Сильно впечатлили “Необыкновенные приключения Карика и Вали” Яна Ларри».

«Осознанно начал читать фантастику после совета моей знакомой – она посоветовала “Солярис”». «Один знакомый увлеченно пересказывал книгу “20000 лье под водой”, что вызвало во мне интерес ко всему жанру». «[В знакомстве с фантастикой помогли] рекомендации Интернета и одноклассников». «Друг посоветовал Азимова». «[Читать фантастику стал] не так давно по совету друзей. Начал с Роберта Асприна». «В детстве читала “Понедельник начинается в субботу”, “Заповедник гоблинов” – советовала тетя (переводчик, окончила филфак); но тогда мне такое не нравилось. После друг посоветовал “Солярис”, “Непобедимый”, подарили “Ехо” Фрая. Я прочитала все книги про Ехо за месяц. На научной практике во Франции читала много фантастики, чтобы отвлечься».

Очень большую группу слушателей привели к чтению фантастики *кинематограф и индустрия компьютерных игр*. «В основном читала тексты после просмотра фильмов». «В детстве мне читали сказки, фантастикой увлекся после фантастических фильмов». «[Вначале были] сказки, фантастические истории (для

детей. – *Е.К.*), после выхода четвертого фильма начала читать “Гарри Поттера”». «В детстве смотрела фильмы и мультфильмы, мама (корректор в газете) читала, потом я сама. Лет в пять-шесть прочла “Властелина колец”».

Экранизация цикла Дж. Роулинг главенствует в кинематографических впечатлениях, подтолкнувших студентов к знакомству с фантастикой. «Посмотрел фильм “Гарри Поттер”, потом начал читать книги». «В семь лет сам прочитал “Гарри Поттера” и тогда же крутили фильмы, было интересно прочитать оригинал». «Очень любил фильмы о Гарри Поттере, и когда они закончились (еще не вышли остальные), папа мне принес “Кубок огня” – первую фантастическую книгу». «Началось с “Гарри Поттера”, начал читать после просмотра фильма». «Началось с просмотра первого фильма о Гарри Поттере: я ужасно хотела узнать финал и начала читать книги». «В новогоднюю ночь я увидел фильм “Гарри Поттер” – и понеслось». На втором месте – экранизации книг Дж. Толкиена: «[фантастикой заинтересовалась] после фильма “Властелин колец”», «друзья позвали в кино на “Хоббита”», «друзья посоветовали фильм “Властелин колец”, мне понравилось, я захотел прочитать книгу», «в детстве отец сводил меня на фильм “Властелин колец”, потом я прочитал книгу».

От экранизаций Роулинг и Толкиена путь лежит к другим фантастическим сериалам по мотивам популярных книг. «Любовь к фантастике началась с фильма “Властелин колец” – его смотрел мой папа (математик), затем с сериала “Легенда об искателе” по [телевизионному каналу] “Disney”. Одноклассник рассказал, что есть серия книг “Меч Истины” Гудкайнда, по которой снят сериал. Эта серия стала моей любимой, и так началось мое увлечение фантастическими книгами». «В семь-восемь лет увидела фильм “Хроники Нарнии” и влюбилась в него, прочитала все книги Льюиса, было очень сильное впечатление». «[Фантастикой заинтересовалась] после просмотра фильма “Голодные игры”».

Список можно продолжить. «Первая книга – “Понедельник начинается в субботу” (очень любила фильм “Чародей” и решила прочитать книгу). Подруга давно рекомендовала Стругацких. Параллельно знакомилась с творчеством Лема». «Впечатлился фильмом “Солярис”, но ничего не понял, и по совету папы-юриста, с детства интересующегося фантастикой, я решил обратиться к первоисточнику». «[Впечатлил] фильм “Звездные войны” – в пятнадцать лет я узнал, что есть около ста пятидесяти романов об этой вселенной. Я начал с романа “Наследник империи”. Через неделю я закончил всю “Трилогию Трауна”». «[Увлечение фантастикой началось] после просмотра фильма “Обитаемый остров” Бондарчука: прочел оригинал, а потом и всех Стругацких». «В пять лет смотрела сериал “Зачарованные” – история о красивых и могущественных сестрах-волшебницах».

От фильмов (или еще до фильмов) симпатии слушателей переходят к игровым версиям фантастических сюжетов. «Сначала любил фильмы и компьютерные игры, потом полюбил литературу. Первое – что-то из НФ». «Первое знакомство – книги Тамары Крюковой “Гений поневоле”, “Ловушка для героя”. Была интересна тема фантастики в кино и играх. Под влиянием игр заинтересовался серией Сапковского, в старших классах увлекся Кингом». «Понравилась компьютерная игра, захотел познакомиться лучше с этой [авторской фантастической] вселенной». «В детстве смотрел фильмы, играл в компьютерные игры. Позже отец порекомендовал Стругацких и Азимова. Больше всего мне понравились “Марсианские хроники”. С пятнадцати лет увлекся киберпанком (прочитал “Нейроманта” Гибсона, посмотрел “Бегущий по лезвию”, прошел игру “Deus Ex”»». «Знакомство с жан-

ром [фантастики] началось с серии игр “Stalker”. Прочел “Пикник на обочине”, увлекся Стругацкими, а потом и всем жанром». «Заинтересовала компьютерная игра “Лара Крофт”, я спросил у отца, что это за жанр, он посоветовал прочитать “1984” – мне понравилось, и я сочинил собственный НФ-рассказ, но оказалось, что он по жанру ближе к фэнтези; тогда я начал искать фэнтези, которые мне нравятся, сначала это были мифы».

Попадают и более редкие варианты возникновения интереса к литературной фантастике после знакомства с ее воплощениями в других видах искусства. «В пять лет увидел спектакль “Мастер и Маргарита”. Тогда я не понял сюжет, но потом этот роман стал моим любимым». «В восемь лет услышал аудиоспектакль “Трудно быть богом”». «[Все началось с] радиопередач “Модель для сборки”, где были очень атмосферно рассказаны несколько произведений Лема». Своеобразный итог этой группе ответов подвел слушатель, обобщивший: «начал осознанно выбирать в подростковом возрасте фантастические книги, когда стали часто попадаться не-литературные проекты такого жанра – хотел ознакомиться с первоисточниками».

В последнюю выделенную нами категорию причин увлечения фантастикой попадают оставшиеся варианты ответов, не содержащие четкой привязки к конкретным людям, фильмам, играм или событиям.

Наиболее частотной в этой группе оказывается констатация, что интерес к фантастике присутствовал у слушателя *с детства*. «В детстве любила перечитывать книги про Алису Селезневу». «Любил сказки, мифы, легенды, потом начал читать фантастику». «[Фантастикой] интересовался с детства. Любил “Волшебника Изумрудного города”, “Семь подземных королевств”». «Дюма, Купер, Гюго, Лондон, Верн, Уэллс, К. Льюис, Толкиен, Брэдбери, Азимов, Хайнлайн – всё из детства. Первым был Жюль Верн». «Всегда было интересно читать про волшебство, будущее, иные миры – книги, фильмы, компьютерные игры, постановки. Первая детская книга – серия “Эрагон” К. Паолини». «В детстве читали перед сном сказки; сама читала “Гарри Поттера”, легенды о короле Артуре и Мерлине. Осознанно фантастикой увлеклась, когда нашла сборник рассказов Брэдбери». «[К фантастике привело] детское любопытство, любила читать про инопланетян и странных существ».

Аналогично: «в детстве нравились сказки и мифы, в средней школе с подружками начали вместе читать фантастику, что именно – не помню», «всю жизнь любила сказки, бабушка читала Пушкина; первая самостоятельная книга – “Хоббит”, перечитывала раз пять (в 7–11 лет), потом “Властелин колец”», «с детства увлекался наукой, космосом, астрономией и ракетной техникой; первая книга – “Незнайка на Луне”». «Все началось с детского фэнтези вроде Тамары Крюковой – нравилась псевдосредневековая обстановка, мифологические персонажи. Также начала увлекаться идеями существования инопланетян, внеземных цивилизаций, странных существ – с этими увлечениями пришло и чтение». «В детстве читал “Волшебник Изумрудного города” Волкова, “Незнайку на Луне”, “Приключения Буратино”. В первом классе добрался до “Хоббита”. В домашней библиотеке были Желязны и Хайнлайн, “Властелин колец” (последний терпеть не могу). Родители из научно-технической интеллигенции».

Большую группу составляют высказывания, смысл которых в том, что к увлечению фантастикой слушатели пришли самостоятельно. «Начала с “451° по Фаренгейту”, нашла сама, это моя любимая книга». «Сама читала в начальной школе серии Муни Витчер “Нина, девочка с шестой луны”, космические приключения Дмитрия Емца». «У нас на даче целая коллекция книг, читала, когда нечего было

делать». «Вначале книги давали родные, потом стала брать сама из библиотеки. Возможно, первой книгой стал цикл Толкиена. На вступительных [испытаниях] в первый класс школы я с радостью назвала этого автора, а также цикл “Хроники Нарнии” и Гарри Поттера».

«Все началось с покупки журнала “Мир фантастики”. Первые осознанно выбранные книги: цикл Р. Сальваторе о темном эльфе Дзирте До’Урдене; цикл Лукьяненко о Дозорах и “Лабиринт отражений”; “Дюна” Герберта, “Властелин колец”». «В детстве мне читали сказки, потом прочитали “Детей капитана Гранта” мне не очень понравилось, но потом я стал читать другие произведения Верна, они мне понравились. Так я стал читать разные типы фантастики». «В одиннадцатом классе на даче нашел цикл “Основание” Азимова». «В тринадцать лет прочитал Азимова (серия про Академию), потом Стругацких, Кларка. Познакомился случайно: было скучно летом». «В семье не увлекались фантастикой, я сама не любила читать до третьего класса. Однажды перебирала книги и нашла “Приключения Алисы” Булычева – так стала зачитываться». «Первая книга, прочитанная самостоятельно, была о муми-троллях. На ночь мне читали “Гарри Поттера”. Из более серьезной литературы первой была “Кровь эльфов” Сапковского из семейной библиотеки».

«Случайно наткнулась на “Хищные вещи века”, “Хромую судьбу”, начала читать ради интереса, потому что авторы известные. Это привило мне любовь к чтению вообще. “Хищные вещи века” – первая книга, которую прочитала два раза». «В пятом классе мне попала книга “Обмен разумов” – сборник фантастических рассказов. Позже начал читать Стругацких и романы в жанре киберпанк». «Первая запомнившаяся книга – “Марсианские хроники”, не впечатлило; пытался читать “Понедельник начинается в субботу” – не понравилось. Только около года назад прочел “Записки пилота Пиркса” на одном дыхании, после этого много читал Лема и Стругацких». «Прочитав все детские сказки, принялась за “Гарри Поттера”, потом прочла всю Диану У. Джонс из-за фильма “Шагающий замок Хаула” Миядзакэ, снятого по мотивам ее книги». «В детстве мы с родителями слушали по вечерам одну радиостанцию, где читали книги – по одной главе каждый день. Одно время это был “Хоббит”, я его решил прочитать сам, с тех пор читаю фантастику». «Примерно в десять лет прочитала цикл об Алисе Селезневой, тогда не особо анализировала, что это фантастика».

В отдельную группу можно выделить ответы тех слушателей, которым первую фантастическую книгу подарили, предложили, посоветовали (без указаний, кто именно это сделал). «Начал читать в детстве фэнтези – мне дарили книги на день рождения. После этого читал всю фэнтези и НФ, что попадалось». «В шестнадцать лет мне принесли книгу “Ночной Дозор”». «В восьмом классе хотелось почитать что-нибудь философское; посоветовали рассказы и романы Брэдбери – “Марсианские хроники”, “451° по Фаренгейту”». «Мне подарили электронную книгу, в которой были книги Глуховского “Метро 2033” и “Метро 2034”. Потом стал читать другие книги по советам Интернета». «В детстве бабушка читала “Алису в стране чудес”. Осознанное знакомство – подарили “Невидимый свет” Беляева». «Подарили “Хроники Нарнии”». «Первая книга – “Рыжий и полосатый” – приключения двух котят в средневековой стилистике (подарили родители)».

Нередко в ответах и вовсе отсутствует фиксация обстоятельств знакомства с фантастикой. Приводятся лишь первые прочитанные фантастические тексты и (не всегда) полученные впечатления. «Первая [фантастическая книга] – “Баранкин, будь челове-

ком” Медведева (в первом классе), так начала увлекаться фэнтези». «[Первой фантастикой стали] рассказы Брэдбери о космосе: понравилась обложка и первая фраза про марсиан. «Увлекаться фантастикой начал после прочтения “Сирен Титана”: Воннегут мой любимый писатель». «Первое запомнившееся [фантастическое произведение] – рассказ “И грянул гром” Брэдбери». «Первая книга – “Слэн”: впечатлили сверхспособности персонажей, описание новых технологий и концовка». «[Вначале были] русские народные сказки, “Уральские сказы” Бажова; первая осмысленная книга – “Веревочник” П. Дикинсона; через десять лет – Стругацкие “Понедельник начинается в субботу”». «Первая книга, “Золотой компас” Пулмана, поразила меня глубиной, проработкой сюжета и языком, я поняла, что этот жанр мне близок». «Начал читать со Стругацких (“Обитаемый остров”, “Трудно быть богом”), а также Брэдбери, Гаррисона, Шекли. Рано прочитал “Властелин колец”, смотрел разные фильмы».

Совсем без комментариев в качестве первых фантастических книг (помимо вездесущих Гарри Поттера, Алисы Селезневой, Хоббита, Нарнии и Властелина Колец) названы также: сказки (братья Гримм, Ш. Перро, Дж. Родари, “Золотой ключик” А.Н. Толстого), «Приключения Незнайки и его друзей», «двенадцать томов Ж. Верна», «много из Ефремова», «рассказы Брэдбери», «циклы Лукьяненко и Д. Страуда (“Трилогия Бартимеуса”)», «мифы и легенды по Фрэзеру», «Хроники Амбера», «Эрагон» К. Паолини, серии «Коты-воители» Эрин Хантер и «Пространство» Джеймса Кори, «Драконы в Старом замке» Т. Пратчетта, «Джордж и тайны вселенной» С. и Л. Хокинг, романы С. Кинга.

Разумеется, предложенное нами разграничение причин увлечения фантастикой весьма условно. Достаточно большая группа ответов сочетала в себе едва ли не все перечисленные выше факторы. «Читала “Гарри Поттера”, потому что стало интересно – благодаря фильмам и читали сверстники. На Стругацких перешла благодаря братьям (геологи). С Лемом и Брэдбери познакомила мама (биолог)». «Началось с фильмов: “Гарри Поттер”, “Волшебник Изумрудного города”, “Приключения Электроника”, “Хроники Нарнии”. Читать осознанно начал с “Преддверия небес” (купил дедушка) и “Рыцарей Сорока островов” (посоветовал друг)». «Фантастикой увлекся после фэнтези-сериалов и фильмов – плюс детские сказки от мамы». «Заинтересовался в детстве, сначала через компьютерные игры, потом через фильмы и литературу. Первая книга – “Властелин колец”, прочел в семь лет, домашняя библиотека».

В завершение обзора мнений слушателей, связанных с началом их увлечения фантастикой, приведем наиболее оригинальные ответы, подчас практически «мини-новеллы», за каждой из которых стоит (или, быть может, моделируется – уж слишком ощутим иногда налет литературности) целый жизненный эпизод, характер, за некоторыми – едва ли не биография.

«В детстве я часто бывал один и много читал, ни телевизора, ни компьютера у меня не было. Читал всё подряд из библиотеки бабушки и дедушки (интеллигенция). Первое фантастическое произведение не помню, но это было в пять-шесть лет, это было фэнтези и меня захватил сюжет».

«Мне девять лет; перед долгой поездкой в поезде решила купить на железнодорожной станции что-то почитать – продавец посоветовал “Меч без имени” Белянина: сказал, что книга очень смешная».

«В детстве батя иногда выпивал и больно меня бил. Я прятался от него в кладовке, где все, что у меня было, – это тусклая лампочка Ильича и большая полка братьев Стругацких».

«Во время долгой поездки с папой в машине слушали аудиокнигу; кажется, что-то из Лукьяненко. Показалось интересным».

«Я был маленький, один из попутчиков в поезде оставил книгу, за неимением других дел я начал ее читать – это был Беляев».

«С фантастикой познакомилась случайно, лет в десять. Это привило мне любовь к чтению, школьная программа меня совершенно не привлекала».

«Впечатлил “Солярис”, подаренный приятелем-программистом со словами: “пока не прочитаешь – общаться не будем”».

«Мой бывший парень очень любит этот жанр, мне захотелось заполнить литературный пробел в этом направлении».

«Мама читала мне русские народные сказки и братьев Гримм. До сих пор боюсь случайно увидеть в темноте мужичка, который никак не мог избавиться от топора и потерял обе руки, да лихо одноглазое с кисельных берегов. Еще я боюсь инопланетян, но это совсем другая история».

«Папа предложил мне платить по 500 рублей за каждые 1500 прочитанных страниц, и я пришла в библиотеку и попросила нечто захватывающее. Мне дали “Таинственный остров”. Я искала в Интернете каждое неизвестное слово, рассматривала необычные биологические виды. Больше всего мне понравились ламантины. А когда раскрылась тайна личности их покровителя, я не смогла не влюбиться в него. С тех пор у меня собрана вся коллекция романов Верна».

«Всегда находила отвлечение в фантастике. Реальность тосклива».

Обобщая результаты данного письменного задания, можно сказать, что каналы знакомства слушателей МФК с фантастикой оказались в целом достаточно традиционными: семья, друзья, школьное и вузовское окружение. Влиянием эпохи можно считать лишь воздействие на читательские пристрастия кинематографа, Интернета и индустрии компьютерных игр.

Более импульсивны для размышлений, пожалуй, сведения о круге первых прочитанных слушателями фантастических текстов. Для большинства студентов ими стали (в хронологическом порядке): сказки народов мира, циклы об Изумрудном городе А. Волкова и Нарнии К.С. Льюиса, «Хоббит» Д. Толкиена, книги об Алисе Селезневой Кира Булычева и «подростковые» произведения С. Лукьяненко, а затем романы А. и Б. Стругацких и «Властелин колец», открывающий череду образцов «эпической» фэнтези. Лидируют в этом списке «инициирующих» текстов, безусловно, книги о Гарри Поттере. Это не удивительно, если принять во внимание, что период взросления нынешних слушателей МФК пришелся на 2000-е гг. Рожденные на рубеже столетий, они фактически стали ровесниками цикла Дж. Роулинг, который создавался в 1997–2007 гг.

Нередко в числе первых прочитанных фантастических книг упоминаются также произведения Р. Брэдли, А. Азимов, Ф. Герберта, Ж. Верна, Г. Уэллса, С. Кинга, А. Беляева, Н. Носова, С. Лема, А. Сапковского, Ф. Пулмана, Т. Пратчетта, Т. Янссон.

Таким образом, именно весь этот круг текстов вполне можно признать «классикой» мировой фантастики (как детской и подростковой, так и взрослой) в восприятии широкой современной читательской аудитории. Закономерна, конечно, и высокая корреляция данных наименований с позициями из «Топ-10» читательских предпочтений слушателей МФК разных лет, о чем мы писали в первой части данной публикации. Напомним, ведущие позиции в том списке стабильно занимали А. и Б. Стругацкие, Д. Толкиен, Р. Брэдли, Д. Роулинг, А. Азимов, С. Лем, С. Лукьяненко и С. Кинг.

ВЫБОР ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

После выяснения обстоятельств знакомства слушателей с первыми в их жизни фантастическими произведениями мы вполне ожидаемо заинтересовались тем, как продолжалось расширение их кругозора в области фантастики. Вот почему одним из письменных заданий МФК-2019 стал ответ на вопрос, как именно (по каким критериям) студенты выбирают для чтения новые фантастические книги?

Всего на данный вопрос было получено 84 ответа. Как и в примерах, приводимых нами ранее, часть ответов дублировались и по смыслу, и (нередко) по формулировкам. Для наиболее частых совпадений в приведенном ниже перечне в скобках мы указываем количество аналогичных высказываний.

Лидируют, как легко догадаться, ссылки на авторитетные для слушателей мнения. Они могут быть как обобщенными – «по отзывам людей, чьи вкусы схожи с моими», «по рекомендациям друзей, людей, чье мнение важно» (20); «отзывы в Интернете» (24), «[важна] общая значимость и признанность книги или автора», – так и более конкретными («слежу за книжным разделом журнала “Мир фантастики”», «[следую] рекомендациям литературных критиков (В. Владимирский, Г. Юзефович)», а иногда даже предельно индивидуализированными («[руководствуюсь] рекомендациями Д. Быкова»). Не так часто, как можно было бы ожидать, но встречаются и ссылки на специализированные рейтинги, например: «книга желательна должна быть номинирована на премию Хьюго или Небьюла».

Если же авторитетных мнений нет или они недостаточны, вопрос решает начальное впечатление от книги. «Смотрю аннотацию, определяю, насколько меня может заинтересовать завязка и персонажи; по первым главам оцениваю стиль» (4), «[важно] цепляющее название, вызывающее вопрос: что за этим кроется?» (4), «люблю самые первые страницы, особенно ту, в которой автор пишет, кому он посвящает книгу, или приводит какую-то цитату», «смотрю оглавление, читаю случайную страницу – должно зацепить», «важно, чтобы произведение захватывало с самого начала». Аналогично: «смотрю по диагонали, мне интересен фрагмент как отражение целого текста; по фрагменту должно быть интересно узнать, что дальше», «[меня способна привлечь] интересная цитата в книге», «читаю начало и конец, чтобы понять, захочу ли прочитать книгу целиком и прийти к такому концу; интригуют ли начало и конец, хочется ли мне узнать, через что прошли герои».

В конце концов, даже «красивая обложка иногда может привлечь» (6). Правда, при этом «важно, чтобы обложка была осмысленной, коррелировала с названием, цепляла». В противном случае – «точно никогда не посмотрю на книги с обложкой вроде “драконы с героическими мальчиками” и “инопланетяне над Москвой”», «вульгарные обложки отталкивают» (4).

Многие ответы посвящены стилистике фантастических книг: «важен язык (если есть возможность прочитать текст в оригинале)», «важно, чтобы было приятно читать», «[люблю] понятный и лаконичный стиль», «текст должен быть написан красиво, иметь художественную ценность» (14) и даже – «в книге должно быть много технических терминов» (9).

В целом ряде высказываний (их более 30) акцент делается на создателе текста. «Мне интересен автор, его голос», «[важна] личность автора, те идеи, которые он вкладывает в произведение, исходя из своих убеждений и мировоззрения». Встречаются и строго определенные вкусы: «желательно, чтобы книга была написана гуманистом (журналистом, историком, социологом)», «предпочитаю зарубеж-

ных авторов». Но в целом доминирует либеральный подход: «смотрю подборку лучших произведений какого-либо автора», «есть авторы, книги которых берешь на автомате».

С выбором по принципу авторства тесно связан вопрос о новизне и новаторстве избираемого текста: «предпочитаю знакомых авторов», «если я уже знаком с автором, читаю его, пока не надоест», «с осторожностью отношусь к современным или малоизвестным авторам» (4), привлекает «новая», «недавно изданная», «только что переведенная» книга, «громкая и всеми обсуждаемая новинка». В более широком плане важны оказываются «время и направление, в которых создавалось произведение»: «предпочитаю сюрреалистические нотки в манере автора рассказать историю», «люблю магический реализм», «книга должна быть написана во 2-й половине XX века (иногда – в начале XXI в.)»; «избегаю произведений, написанных позже 2000 г., предпочитаю классику, чтобы понимать культурную преемственность и уровень таланта наших современников», «важна проверка временем».

Часть слушателей ориентируется на определенную жанровую разновидность или издательский формат фантастического текста. «Выбираю интересный мне жанр или сеттинг» (14), «важен жанр, тема произведения, на какой возраст оно рассчитано». Многократно затрагивается тема «романов с продолжением»: «стараюсь меньше брать книги из серий, читаю в основном только первые части», «не люблю серии», «не хочется при чтении думать о том, что придется читать следующие книги, чтобы узнать развитие сюжета». Однако здесь же: «интересны продуманные серии, но желателен законченный», «[предпочтительны] известная серия книг или сборник». Встречается и резкая полярность. «[Ценю] лаконичность, не люблю многотомники» – и рядом: «люблю большие книги: можно задержаться в фантастическом мире подольше».

Наконец, едва ли не большинство студентов при ответах на данный вопрос, как и в заданиях о любимом тексте и лучшей фантастической посылке, предпочли дать общую характеристику содержания и поэтики привлекательных для них фантастических текстов. «[Ищу] необычный сюжет, сложное поведение персонажей, реалистичность образов, отсутствие дыр в сюжете», «[ценю] интересный (в других вариантах: «оригинальный», «незаезженный», «увлекательный». – *Е.К.*) сюжет» (18), «[привлекает] сложная проблематика, смыслы, проработанный мир» (2), «[люблю] интересный сеттинг, необычное, неизбитое устройство мира», «[нравится] сочетание фэнтези и НФ» (4), «[люблю книги], где привычные идеи раскрываются с новой стороны» (2), «[ценю] исторические отсылки, к которым автор прибегает осознанно и неосознанно».

Слушателей также привлекают: «неожиданные повороты в сюжете, неожиданный и неоднозначный конец» (3), «[напряженная] интрига, например, тяжелый выбор, который предстоит сделать герою» (2), «интересный сюжет и тема – либо близкая мне, либо незнакомая», «новые для меня сюжеты, потому что мне интересны новые миры, еще не затронутые вопросы» (2), «актуальные для меня в данный момент сюжеты», «темы, которые затрагивают реальную жизнь» (3), «логичное и динамичное повествование» (3), «динамическое произведение, когда много героев и событий», «приключения, любовная линия» (7), «внимание к деталям, описаниям», «сложное, глубокое повествование, где надо думать» (2).

Популярностью пользуются самые разные тексты: где «четко сформулирована цель», присутствует «трагический финал – так книги лучше запоминаются, оста-

ется отпечаток в душе», но при этом «романтика не является центром сюжета»; где фигурируют «диалоги» (2), «элементы мистики», «космические путешествия», «общество будущего» (5), «тема отношений человек – государство» (2); где имеются «интересные послышки» (2), «красочные описания вымышленных городов и стран, дающие простор для воображения» (2), «юмор» (3).

Востребован также «яркий (желательно мрачный и загадочный) герой со своим прошлым», «персонаж, с которым мне легче себя ассоциировать и которому хочется сопереживать, которого я могу понять», «сильный и необычный персонаж, за чьей судьбой интересно следить: у него незаурядные способности или исключительные знания, с помощью которых он преобразовывает мир вокруг себя». Или же просто: «герои, за которыми интересно наблюдать» (3), «герои примерно моего возраста» (4), «история, происходящая в современном мире и с похожими на меня людьми», «привлекательный мир, в котором хотелось бы оказаться» (2).

Часть слушателей исследует собственные предпочтения вдумчиво и детально. «В зависимости от настроения иногда хочется легкого и веселого, иногда – мрачного и таинственного» (2), «[люблю] детально продуманный мир, концепцию, которая не противоречит сама себе и фундаментальным законам реального общества, не содержит нелепых и необоснованных допущений» (2), «[нравится] продуманная и целостная вселенная с подробным описанием ее устройства, но не обязательно через объяснение (люблю повествование “изнутри”, как если бы читатель уже знаком с описываемым миром)», «герой должен быть близок к моему пониманию человечности». «Люблю тексты о существах, выглядящих как люди, но не являющихся ими (Франкенштейн, Дракула, Ихтиандр), интересны их взаимоотношения с обычными людьми, о том, как проявляются их суперспособности. Люблю тексты о славянских мифических существах, в особенности произведения Гоголя». «[Ценю в фантастике] глубинный, отчасти дидактический смысл. Я хочу увидеть ту часть человеческого мира, которой раньше не замечал». «[Нравится] изображение закономерностей реальной жизни. Вымысел нужен, чтобы что-то преувеличить, сфокусировать на чем-то внимание, а что-то за ненадобностью опустить».

Другие студенты, напротив, лаконичны: «нужно объяснение хотя бы части загадок», «нравится тема очеловеченных роботов», «люблю, когда среди героев есть животные», «интересны смыслы, более чем сюжет», «[ценю] авторский посыл, а не перечисление событий» (3). В моде также «актуальные или “извечные” вопросы» (4), «философский подтекст» (6), «близкие (читателю. – *Е.К.*) идеи», «психологизм» (2).

А иные отвечавшие и вовсе предпочли характеризовать собственные пристрастия «от противного»: «не люблю острый политический контекст», «не люблю пропаганду какой-либо идеологии», «мне не нужен выдающийся герой – но обыкновенный, со своими плюсами и минусами». «Не интересно – про технические возможности героев, их оборудование, углубление в инженерные тонкости». «Не люблю аляпистые (так! – *Е.К.*) обложки современных изданий, предпочитаю минималистично оформленные книги, в основном классические».

В заключение обзора отметим, что – как ни удивительно – лишь пятеро слушателей связали выбор текста для чтения с репрезентацией того же сюжета в кинематографе, например: «[выбираю] по просмотренным фильмам, интересно, что стоит за экранизацией». В ответах о начале увлечения фантастикой упоминаний о киноверсиях любимых книг было, как мы помним, существенно больше.

Отсутствуют в данном опросе и ссылки на влияние популярных компьютерных игр. Взамен же кто-то из слушателей высказывает нетривиальное суждение: «читаю [новые фантастические книги] перед тем, как посмотреть постановку в театре».

В дальнейшем к публикации планируется заключительная часть статьи, где будут рассмотрены отзывы студентов МГУ об освоенных ими фантастоведческих курсах, а также проанализированы пожелания и планы слушателей МФК по дальнейшему изучению художественной литературы – и отнюдь не только фантастики.

Сведения об авторе:

Елена Николаевна Ковтун,
доктор филол. наук
профессор, филологический факультет
директор, Институт русского языка и культуры
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena N. Kovtun,
Doctor of Philology
Professor, Philological Faculty
Director, Institute of Russian Language
and Culture
Lomonosov Moscow State University
kovelen@mail.ru